

АЛЕКСАНДРА ВЕТРОВА

КАВКАЗСКИЙ МАЧО
ХОЗЯИН
МОЕГО СЕРДЦА

Александра Ветрова

Кавказский мачо.

Хозяин моего сердца

<https://litres.ru/74239093>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он привык, что девушки сами падают к его ногам. Она стала первой, кто посмотрел ему в глаза и сказала: «Нет».

Тимур — влиятельный, дерзкий и опасно притягательный мужчина с Кавказа. Алиса — скромная студентка, мечтающая о спокойной жизни. Они слишком разные, чтобы быть вместе. Но одна случайная встреча превращает взаимную неприязнь в чувство, способное разрушить семейные запреты, старые обещания и привычный мир.

Когда любовь становится опаснее вражды, остается только один вопрос: кто на самом деле станет хозяином чьего сердца?

Содержание

Глава	4
Глава 1. Университет имени первых надежд	5
Глава 2. Ловушка для гордого сердца	12
Глава 3. Тени у порога	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Кавказский мачо. Хозяин моего сердца

Глава

Глава 1. Университет имени первых надежд

Сентябрьский воздух в этом городе пах иначе, чем в её родном провинциальном Покровске. Там, за сотни километров отсюда, осень начиналась с прелой листвы и дыма от печных труб, а здесь, в мегаполисе, раскинувшемся у подножия седых гор, ветер доносил терпкий аромат хвои, нагретого асфальта и каких-то невероятных цветов, которые продолжали цвести даже в начале учебного года. Алиса остановилась на ступенях главного корпуса университета, поправила лямку рюкзака и глубоко вдохнула, пытаясь унять предательскую дрожь в коленях. Она сделала это. Она здесь. Самая престижная медицинская академия в регионе, куда мечтали поступить сотни таких же, как она, отличников, распахнула перед ней свои двери, и теперь от неё зависело, сможет ли она доказать, что её успех не был случайностью.

Вокруг неё, шумя и переговариваясь, сновали студенты. Кто-то, уже успевший освоиться, громко хохотал в компании таких же уверенных в себе ребят, кто-то, подобно ей, растерянно смотрел по сторонам, силясь разобрать номера аудиторий на огромной доске объявлений. Алиса прикусила губу, вытащила из кармана джинсов смятый листок с расписанием и принялась сверять его с названиями колонн. Она долж-

на была быть сильной. Она обещала маме, что не подведёт, что выберется из этого серого, бедного городка, где все друг друга знают, где будущее расписано для девочек на несколько шагов вперёд: школа, техникум, работа на местной фабрике, замужество. Алиса хотела другого. Она хотела смысла, хотела дышать полной грудью, хотела не бояться мечтать.

— Десятая аудитория, третий этаж, левое крыло, — проворчала она себе под нос, пряча листок обратно. — Надо идти, а то опоздаю на первую лекцию.

Она сделала шаг в сторону массивной, украшенной лепниной входной двери, как вдруг чья-то рука бесцеремонно толкнула её в плечо, заставляя пошатнуться. Рюкзак съехал с плеча, а папка с документами, которую она держала в руках, выскользнула из ослабевших пальцев, рассыпаясь по ступеням белыми, ещё пустыми листами. Сердце на мгновение пропустило удар от неожиданности.

— Эй, поаккуратнее! — раздался рядом наглый, самоуверенный голос. — Стоять на проходе — плохая примета.

Алиса подняла голову, чувствуя, как кровь приливает к щекам. Перед ней стоял парень, вернее, мужчина, которому на вид было слегка за двадцать. Высокий, широкоплечий, он возвышался над ней как минимум на голову. Тёмные, чуть выующиеся волосы были небрежно зачёсаны назад, а на лице играла нагловатая, почти насмешливая улыбка, которая, казалось, предназначалась для того, чтобы смутить или вывести из равновесия любую девушку. Его глаза — пронзи-

тельные, карие, с золотистыми искрами — смотрели на неё с ленивым любопытством, изучая её с ног до головы. Он был одет в простую, но явно очень дорогую белую футболку и чёрные джинсы, подчёркивающие его подтянутую фигуру. От него пахло дорогим парфюмом и той неуловимой мужской харизмой, которая тут же притягивала взгляды проходящих мимо девушек.

— Это вы меня толкнули, — спокойно, но твёрдо возразила Алиса, опускаясь на корточки, чтобы собрать свои листы. Голос её звучал ровно, хотя внутри всё кипело от возмущения. — Нельзя быть таким невнимательным.

Парень хмыкнул и, вместо того чтобы извиниться или помочь, небрежно прислонился к колонне, сложив руки на груди и с явным удовольствием наблюдая за тем, как она ползает по пыльным ступеням.

— Ты новенькая, да? — спросил он скорее утвердительно, чем вопросительно. — Первый день, всё такое. Наверное, отличница из какого-нибудь захолустья, где учат доске и наставлениям. Не переживай, здесь быстро научат, что на тротуаре нужно смотреть по сторонам.

Алиса замерла, сжимая в руке собранные листы. Его тон был настолько пропитан снисходительностью, что у неё внутри словно пружина сжалась. Она медленно выпрямилась, отряхнула колени и посмотрела на него в упор. В её больших серых глазах не было ни капли страха или смущения, которые он так ожидал увидеть.

— Во-первых, я не "ты", — отчеканила она, чётко проговаривая каждое слово. — Мы не знакомы, и ваши манеры оставляют желать лучшего. Во-вторых, даже если я из захолустья, это не даёт вам права вести себя как хулиган на детской площадке. Взрослый же человек, а ведёте себя так, будто вам на голову кирпич свалился.

Она говорила, и с каждым её словом улыбка на лице парня становилась всё шире. Но это была не добрая, а какая-то хищная, заинтересованная ухмылка. Он будто нашёл себе новую игрушку.

— Ого, — протянул он, небрежно проведя рукой по подбородку. — Какие мы грозные. И колючие. Как ёжик, которого неожиданно погладили против шерсти. Мне это нравится. Слушай, ёжик, я, может быть, и не мальчик с площадки, но здесь я дома. Запомни моё лицо, оно тебе ещё пригодится. Тимур Караев. Будешь знать, кому улыбнуться в коридоре.

Он произнес свою фамилию с такой гордостью, будто это должно было произвести на неё неизгладимое впечатление. И она действительно её знала. Конечно, знала. Табличку "Караев и Ко" можно было увидеть на половине зданий, которые она проезжала по дороге в университет. Огромный холдинг, связанный со строительством, гостиницами, ресторанами. Тимур Караев. Наследник. Человек, о котором говорили, что он может купить и продать что угодно, включая самих людей. Алиса скривилась, как от кислого.

— Алиса, — сухо ответила она, пряча папку обратно в

рюкзак. — Но я не просила вас запоминать моё имя. И уж точно не буду никому улыбаться, особенно тому, кто считает, что ему всё позволено только потому, что у его отца есть деньги. Извините, мне нужно на лекцию.

Она развернулась и почти бегом направилась к входу, ощущая на своей спине тяжёлый, сверлящий взгляд. Её сердце колотилось где-то в горле. Она не любила конфликтов, но и позволять себя унижать не собиралась. Этот самоуверенный мачо кавказской наружности, который, очевидно, был привык, что девушки падают к его ногам, получил то, что заслуживал. Пусть знает, что не все покупаются на его внешность и репутацию.

Лекция по анатомии прошла как в тумане. Алиса старалась сосредоточиться, записывала схему скелета, но мысли то и дело возвращались к произошедшему на ступенях. Она злилась на себя за то, что позволила этому незнакомцу выбить её из колеи, и одновременно гордилась, что не смолчала. Она не хотела создавать врагов в первый же день, но чувствовала, что с этим Караевым у неё ещё будут проблемы. Он не был похож на человека, который умеет проигрывать в спорах.

На большой перемене она вышла в студенческий дворик, где гулял ветер и пахло кофе из университетского автомата. Она заказала капучино и прислонилась спиной к старому платану, наблюдая за суетой. Как вдруг рядом словно из-под земли выросла рыжеволосая девушка с весёлыми, озорными

глазами и дружелюбной улыбкой.

— Привет! — звонко воскликнула она. — Ты же с медицинского, да? Первый курс, Алиса? Я Яна. Мы учимся в параллельной группе. Я видела, как ты сегодня утром отчитала самого Тимура Караева! Это было просто божественно! Ты что, дура или очень смелая? Или и то, и другое?

Алиса улыбнулась, чувствуя некоторое облегчение. Кажется, она нашла здесь не только врага, но и потенциальную подругу.

— Просто не люблю, когда меня ставят на место незаслуженно, — пожала плечами она.

— Ой, девочка, — Яна закатила глаза и сделала глоток из своей кружки. — Ты себе не представляешь, с кем связалась. Этот Караев — большая шишка. Он здесь уже не учится, но постоянно околачивается, потому что папашка его спонсирует половину корпусов. Все девчонки бегают за ним, как кошки за валерьянкой. Красивый, богатый, дерзкий. А ты ему сразу от ворот поворот. Да он теперь тебя ни за что не успокоится! Он привык добиваться того, что ему не даётся. Готовься к осаде.

Алиса почувствовала, как внутри неприятно кольнуло. Слова Яны звучали как предупреждение.

— Я не собираюсь быть его трофеем, — отрезала она. — У меня есть цели, и они не связаны с тем, чтобы развлекать избалованных мальчиков.

— Ох, зря ты так, — вздохнула Яна, но в её глазах пля-

сали любопытные чёртики. — Это будет интересно. Поверь, я ещё никогда не видела, чтобы кто-то так быстро поставил Караева на место. Ты даже не представляешь, насколько ты ему, кажется, запала в душу. Он, между прочим, спрашивал про тебя у старосты нашей группы.

У Алисы перехватило дыхание. Он спрашивал о ней? Это уже не казалось случайностью. Это превращалось в начало опасной игры, в которую она не давала своего согласия. Но, как бы она ни хотела убедить себя в обратном, где-то глубоко в душе шевельнулось чувство странного, запретного интереса.

— Пусть спрашивает, — сказала она, допивая остывший кофе и выбрасывая стаканчик в урну. — Мне нужно готовиться к семинару по гистологии. А все эти мачо... они не для меня.

Она пошла в сторону корпуса, чувствуя, что весь этот город, этот университет и особенно человек по имени Тимур Караев только начинают испытывать её на прочность. И самое странное — часть её, та, что жила глубоко внутри, почти с нетерпением ждала продолжения этой истории.

Глава 2. Ловушка для гордого сердца

Семинар по гистологии тянулся бесконечно, словно преподаватель специально решил испытать нервы первокурсников на прочность. Алиса сидела на второй парте, старательно конспектируя строение эпителиальной ткани, хотя в голове всё ещё звучал голос Тимура с его наглым «запомни моё лицо». Она злилась на себя за то, что не может выбросить из головы эту встречу, и с удвоенной силой вгрызалась в науку, будто пыталась доказать всему миру, что она здесь серьёзный студент, а не игрушка для местных принцев. Ручка почти прорывала бумагу от напряжения, когда соседка по парте, та самая бойкая Яна, толкнула её локтем в бок и незаметно кивнула в сторону окна.

— Алис, смотри, твой поклонник пожаловал, — прошептала она, едва сдерживая улыбку, и её веснушчатое лицо расплылось в ехидной гримасе.

Алиса подняла глаза и замерла. За огромным панорамным окном, выходящим в университетский дворик, стоял Тимур Караев и с лёгкой, самодовольной усмешкой смотрел прямо на неё. Он стоял, засунув руки в карманы чёрных брюк, и его белая рубашка, расстёгнутая на две верхние пуговицы, развевалась на ветру, открывая взгляду смуглую грудь. Рядом с

ним крутились двое таких же дорого одетых парней, которые что-то оживлённо обсуждали, но Тимур, казалось, не замечал никого, кроме неё. Их взгляды встретились, и Алиса почувствовала, как по спине пробежал холодный мурашек, который не имел ничего общего с испугом. Это была какая-то первобытная, дикая реакция на его откровенное, почти животное внимание.

Она первой отвела глаза, сосредоточившись на конспекте, но кончики пальцев предательски задрожали, и буквы поплыли перед глазами. Она снова сделала вид, что полностью поглощена учебой, но боковым зрением видела, как Тимур не спеша отлепился от окна и пошёл вдоль здания, не сводя с неё пристального взгляда. Внутри всё кипело от возмущения: неужели этому человеку заняться больше нечем, кроме как выслеживать её на парах? Она ведь ясно дала ему понять, что не желает никаких контактов.

После звонка Алиса схватила рюкзак и вылетела из аудитории первой, пока Яна не успела её догнать и устроить очередной допрос с пристрастием. Ей хотелось тишины, одиночества, только чтобы собраться с мыслями. Она быстро спустилась по лестнице на первый этаж и свернула в длинный коридор, ведущий к библиотеке, когда прямо перед ней, словно джинн из бутылки, возникла фигура Тимура. Он прислонился плечом к стене, преграждая ей путь, и улыбался той самой наглой улыбкой, от которой внутри всё переворачивалось.

— Алиса, — протянул он её имя, словно смакуя каждую букву, и в его голосе слышалась такая интимная нотка, что у неё пересохло в горле. — Ты куда так спешишь? От меня бежишь?

Она остановилась, сжав кулаки, и подняла на него холодный, ледяной взгляд. Ей удалось взять себя в руки, но голос всё равно дрогнул, когда она заговорила.

— Я уже говорила, Тимур, я не собираюсь вам улыбаться и тем более участвовать в ваших дурацких играх. У меня есть дела, которых вы, как я понимаю, не знаете. Пропустите.

Но он и не думал отодвигаться. Наоборот, шагнул к ней ближе, сокращая расстояние до опасного, почти интимного. От него снова пахло тем дорогим парфюмом, смешанным с запахом табака и кожи, и Алиса против воли глубоко вдохнула, прежде чем одёрнула себя.

— Какие мы принципиальные, — усмехнулся он, наклоняясь к её уху так, что его тёплое дыхание обожгло кожу. — Ты думаешь, я не знаю таких, как ты? Правильные девочки из маленьких городов, которые приезжают за большими мечтами. Им кажется, что они круче всех, что они построят свою жизнь сами, но на самом деле они просто боятся. Боятся показаться слабыми, боятся признаться, что им тоже хочется, чтобы о них заботились. Ты ведь тоже хочешь, Алиса? Чтобы кто-то сильный, кто-то, кто стоит выше всех, взял тебя под своё крыло?

Она ошетинилась, как рассерженная кошка. Его слова по-

пали в самую точку, вскрыли ту неуверенность, которую она тщательно прятала ото всех. Она действительно боялась. Боялась не справиться, боялась, что её мечты разобьются о суровую реальность, боялась, что она недостаточно хороша для этого блестящего города. Но признаваться в этом первому встречному нахалу она не собиралась.

— Вы ничего обо мне не знаете, — процедила она сквозь зубы, чувствуя, как от злости на глазах выступают слёзы, но она из последних сил сдерживала их. — Вы знаете только, как выпендриваться на фоне своего папиного бизнеса. Мне не нужны ваши крылья, Тимур. И если вы думаете, что меня можно купить шикарной машиной или дорогим ужином, вы ошибаетесь. Я не из тех девушек, которые спят с вами ради селфи на фоне вашего «Порше».

Тимур неожиданно рассмеялся. Не своим обычным наглым смехом, а искренне, с хрипотцой, и в этот момент в его глазах мелькнуло что-то человеческое, почти тёплое.

— У тебя острый язык, как лезвие, — сказал он, отступая на шаг и разводя руками. — Я не предлагал тебе секс, Алиса. Я не предлагал тебе вообще ничего. Я просто хочу, чтобы ты приняла моё приглашение. Сегодня вечером у моего друга открывается ресторан, будет ужин, музыка, нормальные люди. И я хочу, чтобы ты была там. Не в качестве моей девушки, а просто как красивая, умная девушка, которую я хотел бы узнать получше. Без обязательств, без условий.

Она смотрела на него и не верила своим ушам. Неужели

он отступил? Неужели этот самоуверенный мачо предложил ей обычное, почти приличное свидание, без пошлых намёков и похотливых взглядов? Но что-то внутри подсказывало ей, что это лишь начало игры. Он слишком быстро сменил тактику, слишком быстро перестал давить, а значит, что-то задумал.

— Я подумаю, — сказала она, удивляясь собственной смелости, хотя твёрдо знала, что не пойдёт. Но ей хотелось оставить ему хоть призрачную надежду, чтобы он не лез к ней снова с этими ухаживаниями. — А теперь пропустите.

Тимур медленно, словно нехотя, отошёл в сторону, и Алиса проскользнула мимо него, чувствуя на спине его тяжёлый, прожигающий взгляд. Она почти бежала, пока не скрылась за дверью библиотеки, и там, привалившись спиной к холодному стеллажу, наконец выдохнула. Сердце колотилось где-то в горле, а в голове царил хаос. Она запретила себе думать о нём, запретила себе чувствовать то странное, трепетное волнение, которое он в ней вызывал, но оно было. Оно разрассталось внутри, как снежный ком, и она понимала, что проиграла битву, даже если выиграла этот раунд.

В библиотеке было тихо и спокойно. Пахло старыми книгами и бумагой, и этот запах успокаивал. Она прошла в читальный зал, достала учебник по биологии и села в самый дальний угол, надеясь, что здесь её никто не найдёт. Но прошло всего полчаса, как она услышала тихие шаги, и рядом с ней опустилась Яна с круглыми от изумления глазами.

— Ну ты даёшь, подруга, — прошептала она, придвигаясь ближе. — Мне тут уже все уши прожужжали о том, как ты послала Караева в коридоре. Он, говорят, после того как ты ушла, стоял и улыбался, как идиот. А его друзья не знали, куда глаза девать. Ты понимаешь, что ты сделала? Ты единственная девушка, которая посмела сказать ему «нет» дважды за один день. Он теперь ни за что не успокоится. Он воспримет это как вызов.

— Вот и пусть воспринимает, — устало ответила Алиса, отрывая взгляд от учебника. — Мне не нужны проблемы, Яна. Мне нужно учиться, получить диплом и уехать. Я не вписываюсь в их мир.

— Ты ошибаешься, — серьёзно сказала Яна, и в её глазах исчезла обычная игривость. — Ты вписываешься, и даже больше. Ты такая, какой он никогда не видел. И ты не представляешь, что такое, когда мужчина с Кавказа решает, что девушка должна быть его. Он пойдёт до конца. Это для них что-то вроде чести. Так что либо ты сдашься и он быстро потеряет интерес, потому что он любит недоступных, либо будешь сопротивляться до победного конца. Но я знаю одно: либо ты станешь его женщиной, либо он уничтожит тебя. Такова специфика их менталитета.

Слова Яны упали на душу тяжёлым камнем. Алиса не верила, что всё может быть так жестоко, но что-то подсказывало ей, что рыжеволосая новоиспечённая подруга знает, о чём говорит. Она посмотрела в окно, за которым уже сгуща-

лись сумерки, и ей вдруг стало невыносимо одиноко. Мама осталась далеко, папа умер три года назад, и теперь она была сама в этом огромном, холодном городе, где один неверный шаг мог стоить ей всего.

— Ничего, — сказала она, снова беря себя в руки и расправляя плечи. — Я справлюсь. Я сильная. И я не позволю никому, даже самому Тимуру Караеву, решать за меня, как мне жить.

В кармане завибрировал телефон. Она вытащила его и увидела незнакомый номер с сообщением: «Ты уверена, что тебе стоит оставаться сегодня в библиотеке одной? Вокруг полно странных людей. Тимур».

Алиса побледнела и оглянулась по сторонам. В читальном зале, кроме них с Яной, никого не было, но ей показалось, что за ней кто-то следит. Она набрала ответ: «Не нужно за мной следить. И перестаньте писать мне».

Через секунду пришло новое сообщение: «Слишком поздно, колючка. Ты привлекла моё внимание. А я тот, кто не умеет проигрывать. До встречи.»

Она выключила телефон и сунула его обратно в карман, чувствуя, как внутри разрастается странная смесь страха и предвкушения. Эта история только начиналась, и Алиса понимала: она втягивается в водоворот, из которого не выберется без последствий. Но вместе с тем, в самой глубине души, она почти с нетерпением ждала, что принесёт им следующий день.

Глава 3. Тени у порога

Общежитие встретило Алису запахом варёной капусты, дешёвого стирального порошка и чужого счастья. Коридоры гудели от голосов первокурсников, кто-то громко смеялся в общей гостиной, из открытой двери на втором этаже доносилась заунывная гитарная мелодия и чей-то фальшивый голос, пытающийся взять высокую ноту. Алиса прошла мимо всей этой суеты, прижимая к груди рюкзак, и нырнула в свою комнату, которую делила с молчаливой девочкой по имени Лена, уже успевшей задёрнуть шторы и уткнуться в телефон.

— Ты чего такая бледная? — спросила Лена, не отрываясь от экрана, но с лёгким беспокойством в голосе. — Первый день — и уже проблемы? Или этот красавчик на тебя так подействовал?

Алиса скинула куртку на спинку стула и бессильно опустилась на кровать, чувствуя, как ноги гудят от напряжения. Она не хотела рассказывать Лене про Тимура — эта девочка была слишком тихой и правильной, чтобы впутывать её в свои разборки. Но внутри всё бурлило, требовало выхода, и она коротко выдохнула:

— Просто устала. Знаешь, как тяжело вливаться в новый коллектив, когда все уже знакомы, а ты одна.

— А ты не одна, — сказала Лена, откладывая телефон в сторону и поворачиваясь к ней лицом. Её светлые, выцвет-

шие волосы были собраны в небрежный хвост, а в серых глазах читалось что-то материнское, заботливое. — Я здесь, если что. Если кто-то обижает, говори сразу.

Алиса благодарно улыбнулась, но в душе понимала, что от Тимура её не защитит никто. Он был вездесущим, как воздух, и казалось, знал о ней больше, чем она сама. Она вытащила телефон, проверила сообщения — новых не было, и это почему-то не обрадовало, а наоборот, встревожило. Вдруг он перестал писать? Вдруг он потерял интерес? Нет, это было бы слишком просто. Слишком легко. Тимур Караев не из тех, кто сдаётся после двух отказов.

Она решила принять душ, чтобы смыть с себя навязчивый запах его парфюма, который, казалось, вёлся в её одежду. В душевой кабинке, стоя под горячими струями, она закрыла глаза и пыталась восстановить дыхание. Вода стекала по лицу, смешиваясь со слезами, которых она не замечала. Она плакала от бессилия, от злости на себя, на этот город, на этого наглого мачо, который ворвался в её жизнь без спроса и перевернул всё вверх дном. Она ведь приехала сюда за знаниями, за будущим, а теперь вынуждена тратить свои нервы на отбивание от домогательств какого-то богатого наследника.

Вернувшись в комнату, уже в пижаме, она залезла под одеяло и попыталась читать конспект по биологии, но буквы расплывались перед глазами. Внезапно телефон завибрировал, и на экране высветилось имя: «Тимур Караев». Она чуть

не выронила трубку. Он писал, несмотря на поздний час, и от одного его имени по телу пробежала дрожь.

Сообщение было коротким: «Я не хочу тебя пугать, но будь осторожна, когда возвращаешься вечером. У общежития сегодня крутились какие-то подозрительные типы. Не в моём вкусе, чтобы такие девушки, как ты, подвергали себя опасности. Спокойной ночи, колючка.»

Алиса вскочила с кровати, подбежала к окну и отдёрнула штору. Улица внизу была пустынна, горели тусклые фонари, освещая мокрый от вечерней росы асфальт. Никого. Но от его сообщения по спине побежали мурашки. Откуда он знает, что её общежитие? Откуда он знает, что она вообще здесь живёт? Он что, следил за ней? Или у него везде свои люди? Это было одновременно и пугающе, и почему-то обнадёживающе. Впервые за долгое время кто-то беспокоился о ней, даже если этот кто-то был тем, от кого ей следовало держаться подальше.

Она села обратно на кровать, набрала ответ дрожащими пальцами: «Откуда вы знаете, где я живу? И кто эти люди? Не шутите так. Я начинаю бояться.»

Ответ пришёл почти мгновенно: «Я знаю всё, что касается тебя, Алиса. И я не шучу. Если увидишь кого-то подозрительного, сразу позвони мне. Я приеду. Я всегда рядом, даже если ты этого не замечаешь. Спи спокойно, ангел.»

Она не знала, что ответить. Слово «ангел» обожгло её, как удар током. Он никогда не называл её так раньше, и это про-

звучало так проникновенно, так нежно, что у неё перехватило дыхание. Она хотела написать ему что-то резкое, поставить на место, но пальцы не слушались, и она просто убрала телефон под подушку, решив не отвечать. Пусть думает, что она спит. Пусть оставит её в покое.

Но сон не шёл. Она лежала с открытыми глазами и вслушивалась в ночные шорохи: скрип половиц в коридоре, шум воды в соседней комнате, чьи-то приглушённые голоса. Каждый звук казался ей подозрительным, и она то и дело вскакивала, чтобы проверить, заперта ли дверь. Лена мирно посапывала на соседней кровати, и Алиса завидовала её безмятежности. Как она может спать, когда вокруг столько неизвестности, столько угроз?

Под утро она провалилась в тяжёлый, тревожный сон, полный тёмных фигур и горящих глаз. Ей снилось, что она бежит по бесконечному коридору, а за ней гонится кто-то огромный и страшный, и она не может крикнуть, не может позвать на помощь. А потом из темноты появляется Тимур, берёт её за руку и выводит на свет, и она чувствует себя в безопасности, хотя знает, что не должна ему доверять.

Она проснулась от звонка будильника в семь утра, разбитая и сонная. Голова гудела, а в груди свербило тревожное предчувствие. Она быстро умылась, оделась и вышла в коридор, где уже сустились студенты, собираясь на первую пару. Яна ждала её у лестницы с двумя стаканчиками кофе и улыбкой до ушей.

— Доброе утро, соня! — воскликнула она, протягивая ей один из стаканчиков. — Ты даже не представляешь, что я узнала! Караев сегодня ночью приезжал к нашему общежитию! Я видела из окна, как его чёрный джип стоял прямо напротив ворот, и он сидел внутри и курил. Что это было? Он караулил тебя? Или что-то случилось?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.